

Хотя рукопись и не приняли, Се Юэ не стал принимать это близко к сердцу.

Если уж он совсем останется без гроша, то в пределах Чанчжоу всегда найдется место, где можно перекусить, пускай это и доставит лишних хлопот, да и свободы будет поменьше.

К тому же, если он напишет письмо домой, отец наверняка пришлет денег, так что волноваться было не о чем.

Увидев скачущего верхом Се Юэ, старик Чжан заулыбался и замахал ему рукой:

— Благодетель!

— Старик Чжан, я выехал немного размять коня. Заодно решил проведать, всё ли у вас в порядке, — Се Юэ спрыгнул с седла и улыбнулся.

— Всё хорошо, всё хорошо, тот господин Чжан в последнее время даже носа не показывал, — ответил старик.

— Вот и славно. Тогда не буду задерживаться, пора возвращаться, — Се Юэ развернулся, собираясь в седло.

— Ой, благодетель... — старик Чжан, казалось, что-то вспомнил. — Несколько дней назад приходили люди, наводили справки. Думаю, они искали именно вас.

Се Юэ снова обернулся:

— В смысле?

— Приходила шайка, искали двоих мужчин. Описание одного из них очень похоже на вас, — пояснил старик.

Се Юэ тут же всё понял: людей он спас неподалеку, конечно, те головорезы будут прочесывать окрестности. Он и не думал, что привез их в Шичэн.

— Это точно был не я, старик Чжан, не берите в голову! — Се Юэ похлопал его по плечу и вскочил в седло.

Похоже, в последнее время стоит пореже здесь появляться, чтобы случайно не столкнуться с ними.

Вернувшись в свой дворик, он едва успел войти в дом, как навстречу выбежал радостный Лян Цянь:

— Молодой господин, молодой господин! Из городского книжного общества Пумин приходили люди. Говорят, хотят сотрудничать, чтобы вы написали повесть о Ван Чжэньбэе.

Се Юэ сразу насторожился:

— Откуда они узнали, что у меня есть рукопись, которую не купили?

— Говорят, они давно хотели выпустить такую книгу. Утром ходили к господину Вану

договариваться, но тот их высмеял. Сказал, что раз уж он сам отказался от вашей рукописи, то с чего бы кому-то еще вести переговоры, — ответил Лян Цянь.

Се Юэ погладил подбородок:

— На Ван Дэфа похоже, но всё же слишком уж удачное совпадение. Денег у нас хватает, так что пока повременим.

Хэ Гучуань, сидевший у стола, поднял глаза и посмотрел на него. Проницательность этого человека оказалась для него неожиданной. Он-то думал, тот сейчас радостно схватит рукопись и побежит заключать сделку.

— Лян Цянь, иди готовь обед!

Се Юэ вошел в комнату, налил себе чаю и взглянул на Хэ Гучуаня:

— Я тут заезжал к старику Чжану, говорят, кто-то расспрашивает о нас. Думаю, это те, кто хотел тебя убить. В последнее время надо быть осторожнее.

Услышав это, Хэ Гучуань тут же опустил взгляд, скрывая эмоции. Он решил, что сам выдал себя или что собеседник его проверяет.

— Убить меня?

Се Юэ, сделав глоток, вдруг почувствовал неладное:

— Ой, ну... то есть, те, кто тебя ранил. Ты ведь тогда меня спасал... — он забежал глазами, придумывая, как выкрутиться. — Ой, да что же этот Лян Цянь так долго, пойду посмотрю! — он вскочил и, ворча, направился на кухню.

Хэ Гучуань беспомощно вздохнул. Он понял, что Цзинь Янь просто забыл, что он якобы потерял память, вот и проговорился.

Вечером Се Юэ снова сидел за столом, чем-то занятый. Хэ Гучуань недоумевал: рукопись не продана, сотрудничать с другими он не собирается, а если и собирается — есть же готовый вариант, зачем снова мучиться?

— Опять пишешь? — спросил он.

Се Юэ не ответил. Повозившись еще какое-то время, он, видимо, в сердцах бросил кисть на стол, задул свечу и завалился на кровать.

— Что случилось? — спросил Хэ Гучуань.

— Хм! Знаешь, что этот Ван Дэфа сказал мне днем? Что мой слог слишком книжный и чопорный. А его повести — это сплошь любовные похождения! Будто я в этом не разбираюсь! Если бы я не уехал из дома до совершеннолетия, у меня бы уже давно было несколько наложниц! — возмущенно выпалил Се Юэ.

Хэ Гучуань кивнул. Разве это не значит, что он и правда ничего не смыслит?

— К тому же, понимает ли он хоть что-то? Имя Ван Чжэньбэя среди женщин овеяно легендами, мою книгу они бы почитали, а кому нужны эти дешевые любовные похождения? — чем больше говорил Се Юэ, тем больше злился.

— Разумеется, никому. К тому же мужчины, читающие такие книги, о Ван Чжэньбэе и не думают, — заметил Хэ Гучуань.

— Вот видишь! Даже ты, хоть и не помнишь ничего, соображаешь лучше него! — получив поддержку, Се Юэ радостно похлопал его по плечу.

— Так ты сейчас писал любовные похождения? — Хэ Гучуань с любопытством взглянул на стол.

Се Юэ сник и упал на кровать:

— Смейся, смейся, всё равно ничего не выходит!

Хэ Гучуань удивился:

— Раз не выходит, с чего мне смеяться?

Се Юэ сказал это, решив, что этот здоровяк выглядит постарше и наверняка уже познал все прелести жизни. И только теперь вспомнил, что тот потерял память — даже если что-то и было, он всё равно всё забыл. Разве они теперь не в равном положении?

Он сел и похлопал Хэ Гучуаня по плечу:

— Ты прав, ты тоже чистый лист, так с чего тебе смеяться надо мной?

Хэ Гучуань открыл рот, но возразить было нечего. Пришлось лишь вздохнуть:

— Молодой господин, спать пора?

— Спим, спим, чего я вообще из-за этого расстраиваюсь! — Се Юэ лег и закрыл глаза. — Уж в ком, а в женщинах у меня недостатка нет!

Хэ Гучуань не понял: в маленьком дворике трое мужчин, даже конь — и тот жеребец, непонятно, как у него вообще такие слова с языка сорвались.

На следующее утро Се Юэ с рукописью отправился в путь. Хэ Гучуань вдруг подумал, что вчерашнее впечатление о проницательности Се Юэ было ошибкой — это он сам, видимо, отупел.

Подойдя к книжному обществу Пумин, Се Юэ осмотрел вывеску и вошел внутрь. Он не стал искать управляющего, а просто встал у стеллажа, перелистывая книги.

— Господин Цзинь, не знаю, пришли ли вы, чтобы обсудить сделку с нашим управляющим? — подошел к нему человек.

Се Юэ, глядя на полки, промолчал, будто обдумывая, с чего начать.

— Я сейчас же приглашу управляющего.

Се Юэ не стал останавливать его, провожая взглядом. Он специально не называл своего имени, хотел проверить, узнают ли его — вчера, когда они приходили, его дома не было.

Шичэн город не такой уж большой, но и не маленький, а живет он на отшибе. Как же этот человек так точно его опознал?

Неизвестно, добро пожаловал этот гость или зло!

Выйдя после завершения сделки, Се Юэ взвесил в руке кошель с серебром и решил, что этот человек определенно пришел с добром!

Конечно, это он сам всё напридумывал. Люди просто оценили его талант! Теперь он обязан стараться еще больше!

В обед — награда, две жареные курицы!

Лян Цянь, увидев, как Се Юэ возвращается с курицей, сразу понял: сделка состоялась.

— Молодой господин, получилось?

Се Юэ бросил ему кошель:

— Еще не всё, эта лавка куда надежнее, просто замечательно!

Хэ Гучуань стоял во дворе, наблюдая за его радостью, и слегка покачал головой.

Неудивительно, что он так хорош в боевых искусствах — с таким-то простодушным характером, если бы не крепкие кулаки, вряд ли бы он дожил до таких лет!

<http://bllate.org/book/18694/1806606>